

18+

Олег Зинченко

РАБОЧИЕ РИФМЫ

Слова на каждый день

Олег Зинченко

**Рабочие рифмы.
Слова на каждый день**

«Издательские решения»

Зинченко О.

Рабочие рифмы. Слова на каждый день / О. Зинченко —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-981072-4

Несмотря на то, что сборник охватывает 25-летний период творчества, это не избранные труды, это то, что нравится автору. Здесь собраны те стихи, которые звучат под музыку, и те, которые избегают музыкального размера. Любопытно, самые пессимистические строки оказались самыми музыкальными. Экспериментируя в стихосложении, автор часто озвучивает вслух стихи и больше к ним никогда не возвращается. Здесь редкая попытка хоть что-то записать и сохранить, а у вас уникальная возможность прочитать.

ISBN 978-5-44-981072-4

© Зинченко О.
© Издательские решения

Содержание

РАБОЧИЕ РИФМЫ	6
СТИХИ ОТ СЕРДЦА	7
Я воспитан на виниле	7
Когда падает снег	8
Календарь	9
Дома стареют, как люди	10
Какая странная зима	11
Ловите тёплые деньки	12
Крути педали	13
Праведники умирают молча	14
Солнечный луч	15
1000 зелёных – не больше чем вата	16
О дожде	17
Ночь скрадывает тени	18
Нас рать!	19
Проголосовал	20
Половинки	21
В музыке жанров нет	22
До полуночи пять минут	23
Там, где зима ворует вечера	24
Навалило	25
Смотри, там где-то в вышине	26
Всего лишь снег...	27
Жёлтый пепел лета	28
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Рабочие рифмы

Слова на каждый день

Олег Зинченко

Кот Семён Семёнович *Дизайнер обложки*

Олег Зинченко *Фотограф*

© Олег Зинченко, 2020

© Кот Семён Семёнович, дизайн обложки, 2020

© Олег Зинченко, фотографии, 2020

ISBN 978-5-4498-1072-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

РАБОЧИЕ РИФМЫ

Название сборника абсолютно логичное – всё, что здесь собрано, было написано на работе. Во время или в перерывах – не важно, главное – на работе.

Первая часть – стихи надеюсь зрелого человека, вторая – собственно не стихи, а слова к песням. Поэтому вторая часть – обилие пессимизма, в силу жанра, настроения и шут его знает ещё чего. Вне рок-звучания они, на мой взгляд, смотрятся не так комфортно, но что было, то было. Ну а первая часть – это рифмованные наблюдения и реплики...

Всё это написано в период с 1994 до 2019 года.

Приятного чтения!

СТИХИ ОТ СЕРДЦА

Я воспитан на виниле

Я воспитан на виниле
Звук живой держал в руках
Этим звуком прикормили
И взбудрили на спиртах

Я щелчков ловил прострелы
Шорох игл между нот
И запретных звуков смело
Срывал с диска оборот

А сейчас всё стало цифрой
Что-то раз, а что-то ноль
Безупречно повторившей
Чью-то До и чью-то Соль

Нет изюминки дефекта
Нет шуршания «пласта»
Хоть из Рая, хоть из пекла
Цифра приторно чиста

Кто ж воспитан на виниле
Живой звук держал в руках...
Ускользнуло время стилей
С чистой нотой в голосах...

Когда падает снег

Когда падает снег,
я перехожу на бег.
Не потому,
что боюсь снегопада,
или домой
мне немедленно надо,
а потому,
что не хочу быть пятном,
марающим белое полотно.
Не желаю быть точкой
цепляющей взгляд
тех, что на окрест
звонящий глядят.
И вообще,
не желаю быть точкой!
хрустящей куда-то
морозною ночкой.
А просто хочу
ускоряться на бег,
когда шорохом белым
вьюжится снег.

Календарь

Май херачит через край,
Потому что это май

Время нытиков и нюнь
Среднерусский наш июнь

Солнца дни, как свист от пуль,
Так проносится июль

Грудь девичью наливая
Август – вестник урожая

Листик жёлтый теребя
Слышен голос сентября

Днём промозгло, сыро днём,
День пропитан октябрём

Год стоит пред алтарём
Обручён он ноябрём

Но декабрь его венчает
И сугробом обнимает

А за ним идёт январь
Праздников главарь и царь

Февралём зима кружит
И от скуки не тужит

Всем надежду, радость, фарт
Дарит мокрый месяц март

Но ещё мокрей апрель
Он раскис, как акварель

Ну а там херачит май
Май херачит через край!

Дома стареют, как люди

Дома стареют, как люди,
Кряхтят по ночам и стонут,
И словно старухины груди
Чутки к любому наклону

И двери – иссохшие губы,
И стены – дряблые мышцы,
И вены – ржавые трубы,
И запахи, что сторонишься.

В окнах давно уж не небо,
А пыльная вечность из тлена.
И зелень пред домом нелепа,
И дряхлая крыша бесценна.

Когда же их стоны ночные
Уже никого не разбудят,
Поняв, что навечно пустые,
Дома умирают как люди...

Какая странная зима

Какая странная зима
Сочится грязью словно рана
Как будто осень не ушла
Или весна припёрлась рано

Иль мне чего-то не понять
Иль дважды два уж не четыре
Февраль, ручьи, с утра плюс пять
Февральный март хозяин в мире...

Ловите тёплые деньки

Ловите тёплые деньки
Хватайте их за хвост жар-птицы
Забыв про томные теньки
К припёку поверните лица

Ташите в дом огрызки солнца
За пазуху лучи пихайте
Жару хлебайте, коль уж пьётся!
От солнцезорства умирайте!

Когда ж придёт пора тоски
Когда слезами взмокнет осень
Обрывки солнца, лоскутки
Вам пригодятся, даже очень.

Крути педали

Крути, пацан, пока не дали!
Мне в шутку сплавщики кричали
Когда из брёвен
Плот сбивали...

Давай вали, крути педали
Мне губы девичьи шептали
Но руки с дрожью раздевали
Не отпускали...

Крути быстрее, пока не дали
В лихие годы угрожали
Братки, пока
Их не уняли...

И я кручу, кручу педали
И не ищите здесь морали
И вот ведь что,
Пока не дали...

Праведники умирают молча

Праведники умирают молча
Закрыв глаза и ночью
Умирают с улыбкой
Чтобы не тревожить всех шибко

Праведники уходят в слезах
Прорываясь сквозь боль и страх
Сквозь пелену страданья
Через стон увяданья

Праведники покидают нас стоя
В перерывах или во время боя
Идя в атаку иль отступая
Не расчищая тропинку к раю

Праведников осталось мало
Ведь нужны мечи, не орала
И со святостью быт не сверяют
Праведники умирают...

Солнечный луч

Дверь распахнёшь
и шагнёшь
невзначай
в солнечный луч.
И оставишь
в плесканье
чуть пригубленный чай
в светлых гранях
подстаканенных
круч.
Потому что – весна.
Потому что вдыхать
её нужно
легко
не натужно.
Желательно с кем-то
И дружно.

1000 зелёных – не больше чем вата

1000 зелёных – не больше чем вата
Ведь доллары гонят из хлопка
И странны мне всхлипы и выкрики мата
Когда открывается топка
В которой сгорают вонючие тряпки
С цифрами странных надежд
И жизнь мы пакуем в системные папки
Забыв, что уйдём без одежд

О дожде

Над Заволжьем идёт дождь,
Дождь над Южным и Затверечьем,
Как это по-свински!
Не по-человечьи!

Ночь скрадывает тени

Ночь скрадывает тени
и растворяет полутона.
Ночь – время для лени,
время, когда тесно в штанах.
Это время пустых откровений
и наизнанку душ.
Бесшумный разбор сомнений,
когда рядом и плачь, и туш.
Когда пульс разрывает уши,
когда вопит в ночи тишина.
И в пятках прячутся души,
а на весах лишь скорбь и вина.
Ты не спишь, потому что тени
растворились в массе ночной,
потому что в ночи нет сени,
и не взял никто на постой.
Ночь скрадывает мысли,
она тверда, порой, как стена,
может унижить, возвысить,
и обратить всё в полутона...

Нас рать!

Какая гнилая погода,
но это не повод страдать.
Сочится из неба полгода.
Насрать!

Асфальт отражается в небе,
иль небо как будто асфальт,
но если есть масло на хлебе,
насрать!

И в лужах колышутся юбки
спешащих куда-то девчат.
Готовятся куртки и шубки,
насрать!

Пусть сырость и хмарь без предела,
пусть лето не смело настать,
Нам нет до херни этой дела!
Нас рать!

Проголосовал

Проголосовал
и груз ответственности
сбросил,
сдвинул глыбу
бюрократической волокиты.
Оглянулся,
а на дворе-то уже осень...
И жёлтые листья,
и мёртвые овцы,
и волки не сыты.

Половинки

От Ми до Фа, от СИ до ДО
Сплошные половники
Почти как секс...
В котором есть
Посредник из резинки

В музыке жанров нет

В музыке жанров нет,
в живописи канонов,
как и в любви запретов.
У каждого свой ответ,
и песни свои, и стоны,
и нестабилен даже свет.
А то, что кому-то препоны,
для кого-то – на вопросы ответ,
и подставка
под телевизор или иконы...

До полуночи пять минут

До полуночи пять минут
и сразу наступит завтра.
Завтра – это уже не тут,
это то, что предсказали карты.

Это время бросить курить,
и дождаться того, кого ждал
дорогие напитки пить,
и отоспаться, так как сильно устал.

Это время исполнения мечт,
потому что наступит завтра.
Наконец-то кран перестанет течь,
И появится новый автор.

Главное – подождать пять минут.
Время вязко, как законный гул,
Но скоро, я знаю, закончится зуд...
Чёрт! Я проспал, потому что уснул!
Значит – завтра...

Там, где зима ворует вечера

Там, где зима ворует вечера,
где нас не ждут
и мы ни с чем уходим,
там завтра вряд ли будет лучше, чем вчера,
зато среди чужих,
себя находим.

Вот только утешенья в этом нет.
Есть глубина
в оплаканных потерях.
Подобно гаснущему свету в темноте,
игре подобно
в верю и не верю.

Ночей пустыня греет тишиной,
и умирает в пляске
тень шальная,
и стоны вьюги переходят в тихий вой,
в плач переходит
боль земная,
там, где зима ворует вечера...

Навалило

Навалило, словно зимой,
словно щедрость хрустящих нег.
Хочется идти, стоять, упиваться судьбой,
а для дворников это всего лишь снег...

Смотри, там где-то в вышине

Смотри, там где-то в вышине
Ласкает небо тёплый ветер
И нам, в вечерней тишине
Легко. И ветер светел

И шорох листьев – камертон
Настроит нас на лад мажорный
Неважно: Что? Когда? Потом...
Сейчас! Ответ не спорный

Рука сподобилась огню – горит
Под небом чуть тебя касаясь
И странно – сердце не болит
И осень смотрит улыбаясь

И только ранняя звезда
В твоих глазах играет светом
В тебя вселилась навсегда
Лишь я и небо видим это

Глаза твои укрыла ночь
И ветер уж тебя ласкает
Он, верно, хочет нам помочь
Он, только он, об этом знает...

Всего лишь снег...

Навалило, словно зимой,
словно щедрость хрустящих нег.
Хочется идти, стоять, упиваться судьбой,
а для дворников это всего лишь снег...

Жёлтый пепел лета

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.